

ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ БЕЗРАБОТНЫХ КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ РЫНКА ТРУДА В 1923 – 1931 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКА)

*Татьяна Бувич
Витебск, Беларусь*

Статья посвящена одному из методов государственной борьбы с массовой безработицей в 1923 – 1931 годах – созданию производственных коллективов из официально зарегистрированных безработных. Анализ деятельности трудовых коллективов проведен на основе функционирования коллективов города Витебска. Автором приведены данные о количественном и качественном составе безработных Витебска, освещены цели и задачи создания трудовых коллективов безработных и органов, руководивших ими. Проведено сравнение заработка члена трудового коллектива и неквалифицированного рабочего государственного предприятия. Раскрыта история наиболее рентабельных трудовых коллективов, которые смогли перейти в разряд государственных промышленных предприятий.

Ключевые слова: *безработица, Витебск, трудовой коллектив, рынок труда, пособие, заработная плата*

Уровень безработицы является отражением стабильности государства: чем устойчивее экономическое и социальное развитие страны, тем ниже ее безработица. Одна из форм безработицы – массовая безработица. Она представляет собой социально-экономическое явление, при котором без трудоустройства длительное время остается значительная часть работоспособного населения страны. Массовая безработица является серьезным испытанием для любой системы. Наиболее сложно бороться с ней в условиях тотального развала экономики и сельского хозяйства, поскольку именно эти сферы деятельности являются основой существования любого современного общества и обеспечивают основную часть населения рабочими местами. Экономический кризис приводит к сокращению рабочих мест, к снижению государственного бюджета, и, следовательно, не только к развалу рынка труда и отсутствию возможности его расширения, но и вызывает затруднения с выплатами пособий по безработице.

При этом человек, лишенный любой материальной поддержки, не может отказаться от удовлетворения естественных потребностей, такие как еда, питье и т.п. Ситуация усугубляется, если безработный до потери им заработка, являлся единственным источником дохода в семье. В эмоциональном плане у безработного усиливается депрессия, снижается уровень социального оптимизма, происходит разрыв устоявшихся коммуникативных связей, изменение ценностных ориентаций; теряется способность придерживаться цивилизованных методов сосуществования и, наоборот, приобретает неосознанная способность осознавать себя в рамках единой группы несправедливо обиженных (эффект присоединения к большинству). Такое положение вещей провоцирует напряжение в обществе: не имея надежды на изменения ситуации к лучшему, человек способен на активные агрессивные поступки, в том числе на открытое выступление против системы. Особенно сложно развивается ситуация в тех случаях, когда экономический кризис усугубляется кризисом политическим.

Описываемая ситуация имела место в истории белорусского советского государства в 20-е годы прошлого века. Положительный опыт борьбы с безработицей, реализованный в данный период, является бесценным, и должен изучаться с особым вниманием.

Наследие безработицы было получено советской Белоруссией от Российской империи и не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Однако в результате двух войн,

политики «военного коммунизма», национализации, а по сути, остановки средней и крупной промышленности, запрета торгово-денежных отношений, гиперинфляции к концу 1921 года безработица приняла хронические формы.

Согласно Кодексу законов о труде, введенному в действие, в том числе и на территории Беларуси, постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 9 ноября 1922 года, лица, ищущие работу, должны были обязательно регистрироваться в качестве безработных [30]. Наем рабочей силы всеми без исключения предприятиями, учреждениями и хозяйствами, и отдельными нанимателями, также должен был производиться только через органы, которые занимались регистрацией безработных. Сначала эта обязанность была делегирована отделам (с 9 ноября 1927 года – инспекциям) исполкомов, а затем – биржам труда. Витебская биржа труда (со 2 ноября 1924 года переименована в посредническое бюро по найму, а затем – вновь в биржу труда) была организована в августе 1924 года и являлась одной из структурных частей отдела труда исполнительного комитета Витебского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (окрисполкома) (далее – окружного отдела труда). В октябре 1929 года ее передали в ведение Витебского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [7, л. 6].

Летом 1922 года в г. Витебске было официально зарегистрировано 3 тыс. безработных. Апеллируя статистическими данными по безработице в 1920-е гг., следует помнить, что не все безработные ставились на учет. Например, в отчете о работе витебской биржи труда было заявлено, что с 1 января 1922 года официально через биржу прошло 14 тыс. безработных, но на учет было взято только 3 тыс. [25, л. 63 об]. По губернии количество официальных безработных в 1922 г. доходило до 5 тыс. [25, л. 57].

Введение в 1921 году новой экономической политики (нэп) никак не повлияло на сокращение безработицы, поскольку частное предпринимательство и самостоятельный хозяйственный расчет (хозрасчет) предполагали экономическую выгоду, следовательно, использование в трудовом процессе только экономически обоснованной трудовой силы. Например, в Витебске в начале 1923 года количество безработных кожевников резко увеличилось за счет того, что была механизирована в результате перевода на хозрасчет обувная фабрика Витебского губернского управления местного хозяйства (Виткомтреста) [9, л. 3]. Что касается Беларуси в целом, то промышленная перепись 1923 году показала, что на территории республики в десяти округах действовало 353 госпредприятия с 9 940 работниками и около 10 тыс. частных заведений с менее 3 тыс. наемных рабочих (при почти 5 млн. общем населении страны) [29, с. 16]. В 1923 году на 237, 7 тыс. (35,2%) самодеятельного взрослого населения в Беларуси, имеющего самостоятельный источник средств существования (заработную плату, стипендии и пр.), приходилось 277, 4 тыс. несамодеятельного (41,1%) и 23, 1 тыс. официальных безработных (3,4%) [29, с. 386]*. Таким образом, почти половина белорусов не имела стабильного дохода.

Народный комиссариат труда (НКТ) СССР в своем отчете «О регулировании рынка труда и борьбе с безработицей» за 1926/27 хозяйственный год, т.е. в период, когда нэп достиг максимальных результатов, делал неутешительный вывод: безработица приняла стабильный характер. При этом безработица в городах постоянно увеличивалась за счет притока неработающих переселенцев из сельской местности. По сведениям Наркомата земледелия БССР, в 1926 году в сельской местности проживало порядка одного миллиона человек, не занятых в сельскохозяйственном производстве [4].

* Под официальными безработными имеются в виду трудоспособные граждане в трудоспособном возрасте (определяется законодательством), не имеющие постоянного источника дохода (заработка), не обучающиеся в дневных учебных заведениях либо не проходящие срочной военной службы и зарегистрированные на бирже труда.

В Отчете НКТ СССР приводились следующие цифры:

Период	Всего безработных*	
	СССР	в том числе по БССР
На 1/X 1925 г.	920 409	-
» 1/IV 1926 г.	1 056 462	-
» 1/X »	1 070 759	18 494
» 1/I 1927 г.	1 310 488	23 204
» 1/IV »	1 477 869	30 484
» 1/VII »	1 216 906	25 135
» 1/X »	1 041 167	24 3-40

* – данных по общему количеству работоспособного населения обнаружить не удалось.

Иными словами, быстрый выход экономики, сельского хозяйства, торговли и сферы услуг из кризиса после введения нэп совершенно не решил проблему сокращения безработицы ни на территории недавно образованной Советской Социалистической Республики Белоруссии [2], ни на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, в состав которой в тот момент входила часть территории современной Республики Беларусь, в частности – Витебская губерния.

Из числа безработных-витеблян в 1922 году женщины составляли почти 50%, а подростки – 25 %, т.е. основная масса зарегистрированных безработных являлась неквалифицированной рабочей силой. Такая ситуация не была чем-то временным. Так, в отчете окружного отдела труда также указывалось, что на 1 января 1925 года объем неквалифицированных и малоквалифицированных безработных, стоящих на бирже труда, составляет 90% от общего количества [9, л. 5]. Более того, ситуация с трудоустройством неквалифицированных безработных усугублялась тем, что при наличии рабочих мест в первую очередь трудоустраивались демобилизованные красноармейцы [25, л. 63]. Например, на 5 октября 1922 года соотношение отправляемых на работы безработных было следующим: 75 % – красноармейцы и 25 % - все остальные неквалифицированные безработные.

Из квалифицированных безработных-витеблян основную массу образовывали швейники и кожевники [25, л. 43, 57].

В 1922 году перед отделом труда исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губотдел труда) в первую очередь ставилась задача организовать строгий учет населения, ищущего работу. Через них выплачивались пособия, проводилось обучения новым специальностям, организовывались общественные работы. Проблемой постоянного трудоустройства безработных они практически не занимались, в силу объективной причины – отсутствия рынка труда. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, губотдел труда стал сам создавать дополнительные рабочие места за счет организации артелей и мастерских из числа безработных. Так в 1922 году в Витебске была создана артель швейников (на принципах хозрасчета) на 75 человек [25, л.43]. Но, например, попытка организовать артель транспортников не увенчалась успехом [25, л. 57].

С конца лета 1922 года государство изменило свою тактику в вопросе поддержки безработных. Резко сократилось количество лиц, которым выплачивали пособие: в результате предпринятых мер с учёта на биржах труда было снято от 30 до 60 % безработных [1], в Витебске –50%. Выплата пособия была сохранена только для 260 витеблян [25, л. 63 об]. Акцент в работе с безработными стал делаться на временное

трудоустройство. Рассматривалась также возможность предоставления безработным права на самостоятельное трудоустройство. Но результатов это не приносило.

Таким образом, до 1923 года трудоустройство безработных велось не системно и практически не давало результатов. Это признавалось и местными властями: низкое качество работы по трудоустройству безработных г. Витебска было отмечено на заседании коллегии губотдел труда 25 августа 1922 года [25, л. 43].

Поскольку расширения рынка труда ожидать не приходилось, в СССР было принято решение организовывать из числа официально зарегистрированных безработных временные объединения, которые стали носить название – трудовые коллективы безработных (трудколлективы). Позднее в их состав могли включаться и незарегистрированные безработные, но такие случаи не приветствовались. Безработные, члены трудколлективов, не считались работниками по найму: включение их в трудколлектив считалось дополнительной временной помощью [12, л. 66]. В этом и заключалась особенность функционирования трудколлективов. За их членами сохранялся статус безработного и очередь на бирже труда для получения постоянной работы по специальности. Заработок же в трудколлективе временно либо замещал, либо дополнял пособие по безработице. Прежде всего, в трудколлективы объединялись неквалифицированных или малоквалифицированных безработные при участии специалистов (руководители, технические работники и т.п.). Но имели место и трудколлективы из числа квалифицированных и высококвалифицированных безработных (торфоразработчики, кожевники, вышивальщицы и др.).

Нормативные документы требовали, чтобы состав трудовых коллективов был сменный. Смена состава трудколлективов осуществлялась независимо от того, трудоустроен безработный или нет. Периодичность сменяемости устанавливалась, исходя из должности и квалификационных требований. В Витебск сменность была установлена с июня 1926 г. [12, л. 16 об].

Трудколлективы можно условно разделить на две группы: производственные и трудовые [13, л. 15–16]. Производственные занимались производством товаров и сбытом изделий на рынок, и по сути своей являлись промысловыми артелями. Трудколлективы второй группы выполняли нерегулярные работы, в связи с чем их можно рассматривать как некую разновидность общественных работ. Например, коллективы по сбору вторсырья, для производства погрузочно-разгрузочных работ, машинописи и т.д.

Первая группа трудколлективов с течением времени могла перейти в категорию промышленного предприятия, и в таком случае они передавались в ведение соответствующего хозяйственного органа. В подобных случаях безработные снимались с учета, как трудоустроенные.

Вторая группа по мере трудоустройства безработных могла быть распущена или же заменена новыми членами. Иногда трудколлективы второй группы изначально создавались на короткий срок. С течением времени организовывались новые трудколлективы, нередко с тем же названием. Так в Витебске были 01.02.1926 распущены трудколлективы «Переплетчиков» и «Канторский труд», а в 1927 году они образованы вновь, но уже с другим составом безработных [11, л. 47].

Дополнительно организовывались различные мастерские и мелкие предприятия, оборудование для которых приобреталось биржей труда и которые передавались во временное пользование трудколлективам.

Самые первые трудколлективы в Витебске были организованы в 1923 году на основании положения «О трудовых коллективах, организуемых биржей труда из состоящих на учёте безработных», утверждённого постановлением НКТ СССР от 26 октября 1923 г. (далее – положение) [8, л. 1, 3]. Первоначально их деятельность контролировал губотдел труда. К работе по созданию привлекались профессиональные союзы, без соглашения которых коллективы не могли создаваться.

Уже в 1923 году губотдел труда сообщал о регулярной выплате зарплаты работникам трудколлективов (2 раза в месяц) [9, л. 4]. В 1924 – 1926 годах зарплата члена

трудколлектива в среднем составляла от 12 руб. до 65 руб. 70 коп; в конце 1927 года – от 40 руб.75 коп до 47 руб. 28 коп, при этом в трудовых коллективах квалифицированных безработных-швейников – 70 руб., безработных-металлистов – 48 руб.** [12, л. 16 об; 17, л. 343]. На государственных предприятиях, например, на Витебской швейной фабрике «Профинтерн» оклады неквалифицированных работников колебались от 12 руб.38 коп. до 23 руб 86 коп., квалифицированных работников и руководителей – доходили до 80 руб. [6, л. 1 об]. Для сравнения: пособие по безработице в Витебске в этот период составляло (в червонных рублях) от 8 руб. 50 коп. до 12 руб*** [20, л. 48].

Трудности создания трудколлективов заключались в том, что для этих целей государством не выделялись финансовые средства и не распределялись квалифицированные кадры. С целью преодоления финансового дефицита губотделом труда изыскивались различные возможности, в частности, была достигнута договоренность с Виткомтрестом о передаче для трудколлективов обувщиков некондиционных заготовок для обуви [9, л. 3]. В Витебске в сентябре 1924 года была проведена специальная акция «Месячник помощи безработным», и на деньги, собранные в ходе нее, были организованы новые трудколлективы. В результате в трудколлективы в октябре 1924 года удалось объединить 360 безработных. На 1 января 1925 года их было уже 592 человек [9, л. 7–8]. В то же время в отчетных документах отмечалось, что до 1924 года трудколлективы не имели юридического оформления, и по этой причине не признавались местными органами власти в качестве предприятий, в связи с чем было очень сложно получать для них заказы на работы [9, л. 4].

Только с конца 1924 года государством для организации трудколлективов стали выдаваться регулярные банковские кредиты [9, л. 5 об].

Весна 1924 года ознаменовалась очередной административно-территориальной реформой: 3 марта 1924 года, Витебщина была включена в состав БССР. В ходе ее присоединения Витебская губерния ликвидирована, и 17 июля 1924 года город Витебск стал центром Витебского округа [27, с. 111, 159].

Обязательное юридическое оформление трудколлективы стали получать с 1925 года. Согласно положению «Об окружных объединениях трудколлективов и их управлениях», утвержденному ЦИК и СНК БССР 18 мая 1925 года, была произведена реорганизация трудколлективов. Этим положением введено обязательное формирование всех трудколлективов в единый орган, именуемый «окружным объединением трудколлективов» (далее – объединение). В марте 1925 г. было образовано Витебское окружное объединение трудколлективов (Витокробъединение трудколлективов) при окружном отделе труда. В ведомственном отношении объединение подчинялось Центральному управлению трудовыми коллективами при НКТ БССР (далее – ЦУТК) [9, л. 4]. Трудколлективы подлежали обязательному утверждению в ЦУТК. Участие профсоюзов в работе по созданию трудколлективов было сохранено. Во главе окружного объединения трудколлективов стоял начальник, назначаемый ЦУТК по представлению окружного отдела труда, согласованному с окружным бюро профессиональных союзов (окрпрофбюро). Объединение занималось созданием и расширением существующих трудколлективов; устанавливало размер кредитования для каждого из них и определяло характер оплаты труда их членов, нормы выработки отдельного рабочего в зависимости от условий работы трудколлектива; содействовало трудколлективам в получении заказов от государственных, общественных и кооперативных учреждений и предприятий; организовывало заготовку сырья для трудколлективов, способствовало сбыту продукции, создавая для этой цели магазины, ларьки. Объединение утверждало производственные программы, приходо-расходные сметы, балансы и отчетность трудколлективов и проводило ревизии их деятельности.

** Речь идет о казначейских товарных рублях (казначейские билеты).

*** Десять рублей казначейскими билетами приравнивались к 1 червонцу.

На момент своего создания объединение приняло от витебской биржи труда все трудколлективы, созданные к этому времени. Но с течением времени трудколлективы вновь стали образовываться и при бирже труда, и при других органах и учреждениях: например, при окружном отделе труда, Витебском центральном рабочем кооперативе (ЦРК), обществах «Друзья детей», Красного Креста и т.п. [7].

Трудколлективы же стали управляться заведующими, действующими на основании доверенностей, выдаваемых им окружным объединением.

В отчетных документах говорится, что силами объединения в г. Витебске на 1 октября 1925 года организовано 19 производственных коллективов, в которых было занято 1111 безработных [9, л. 4].

В 1926 году трудколлективам в соответствии со статьей 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 8 января 1926 года были предоставлены льготы по налогам [13, л. 17].

В то же время имела место негативная динамика. На 1-ое октября 1926 года в Витебске осталось 12 производственных трудколлективов с 773 рабочими, хотя еще в январе количество безработных-работников трудколлективов было 1339 [12, л. 16]. Уменьшение числа трудколлективов и их членов при сохранении уровня безработицы происходило по следующим причинам. Во-первых, в течение отчетного года рентабельные трудколлективы, например, «Пищевик» и два трудколлектива портных вместе с работниками были переданы в качестве производственных единиц в ведение ЦРК и «Швейтреста». Часть безработных-членов других трудколлективов была постоянно трудоустроена. Данные реорганизации влекли за собой снятие членов трудколлектива с учета на бирже труда. Во-вторых, некоторые трудколлективы распускались или объединялись в единый коллектив с одновременным сокращением штатов. Был, например, ликвидирован трудколлектив цветочников (причина не указана); для сокращения расходов и рационализации предприятий были объединены в один коллектив обувные трудколлективы «Универсаль» и «Самоход». Эта же участь постигла три коллектива швейников. Трудколлектив «Деревообделочник» объединен с фабрикой «Гнутый венской мебели». Создание и оформление новых трудколлективов требовало времени, и не всегда успевало за реорганизацией.

По отраслям производства трудколлективы на 1-ое октября 1926 года распределялись следующим образом: кожевенно-обувных – 3, портяжно-белошвейно – шапочных – 2, химических – 1, зеркальщиков – 1, жестяников – 1, деревообделочников – 2, кондитерских – 1 и коробочных – 1 [12, л. 16].

Значительная часть продукции производства трудколлективов сбывалась на местном рынке, но часть ее поступала в различные районы БССР и в отдельные районы СССР [24, л. 4].

В конце 1927 года в трудколлективах Витебска работало почти 1100 человек [17, л. 343].

В связи с ликвидацией Витебского округа в августе 1930 г. Витебское окружное объединение трудколлективов было переименовано в Витебское объединение трудколлективов. Планировалось реорганизовать объединение в сектор по подготовке квалифицированной рабочей силы для промышленности [15, л. 170].

В этот же период произошло очередное изменение в политике государства к проблеме безработицы. Центральный Комитет Всероссийской Коммунистической партии (большевиков) принял постановление от 20 октября 1930 года, в котором говорилось о полной ликвидации безработицы в стране и закрытии всех органов, занимавшихся трудоустройством безработных [5]. На основании распоряжения НКТ труда БССР с 1 октября 1930 года Витебское объединение трудколлективов было ликвидировано [9, л. 5], а трудколлективы переданы Витебскому промышленному тресту (Витпромтрест), обществу «Друзья детей» и Витебскому союзу кустарно-промышленной кооперации «Кустпромсоюз» [15, л. 183]. Часть из них переведена в категорию постоянно работающих предприятий, и тем самым, был расширен рынок труда.

Другая часть переданных трудколлективов либо слилась с крупными предприятиями, либо ликвидирована, а их члены трудоустроены на постоянной основе: история Витебска начала 1930-х гг. ознаменовались строительством многочисленных крупных предприятий, требовавших значительное количество неквалифицированных или малоквалифицированных рабочих рук. Последние трудколлективы ликвидированы в 1931 году.

Для примера, несколько истории трудколлективов, которые смогли продолжить хозяйственную деятельность на постоянной основе и трансформироваться в крупные предприятия республиканского и даже союзного значения.

Например, трудколлектив столярно-мебельного и ящичного производства «Деревообделочник» был организован 1 июня 1925 года путём слияния трудколлективов ящичного производства, безработных столяров и трудколлектива по реализации лесопродукции [21, л. 7, 9; 9, л. 345]. Управлял трудколлективом Иегудесман Евель Абрамович, который одновременно являлся директором «Фабрики венской гнутой мебели» [22, л. 196]. Основная деятельность трудколлектива – столярно-мебельное производство (изготовление и ремонт «стильной» мебели) [8, л. 27]. Согласно приказа окружного объединения трудколлективов от 4 октября 1926 года № 141 в трудколлектив «Деревообделочник» вошла «Фабрика венской гнутой мебели» [10, л. 42]. Коллектив оказался рентабельным и на основании постановлений президиума Витебского окрисполкома от 15 апреля 1927 г. (протокол № 17 п.4) и от 27 апреля 1927 г. (протокол № 19 п.2), а также договора между отделом местного хозяйства окрисполкома и объединением трудколлективами от 5 мая 1927 г. [23, л. 177] «Деревообделочник» передан отделу местного хозяйства и переименован в «Витебскую государственную мебельную фабрику», которая в 1970 – 1993 годах являлась одной из составляющих Витебского производственного мебельного объединения, а в 1994 году трансформировала в ОАО «Витебскебель» и существовало в городе до 25 сентября 2015 года [23, л. 158, 169, 186; 3].

Трудколлектив обувщиков «Прогресс» в 1930 году был преобразован в обувную фабрику «Прогресс». Действовала до 1941 года, после войны не восстановлена [28, с. 217].

На базе трудколлектива зеркальщиков в 1930 году была образована знаменитая Витебская государственная зеркальная фабрика им. М. В. Фрунзе [14, л. 10 об]. Кроме зеркал и бытового стекла выпускала люстры, а также очки для авиационной промышленности, театральные бинокли. В 1938 году фабрика первой в БССР освоила выпуск стеклянных ёлочных игрушек (выпускалась около 1 млн. штук в год) [26]. Прекратила работу в 1941 г. в связи с немецко-фашистской оккупацией. После освобождения города не восстанавливалась.

Таким образом, система трудколлективов хоть и не смогла решить проблему безработицы, но стала в 1920-е года наиболее действенным инструментом в борьбе с ней. Органы труда через сеть трудколлективов смогли обеспечить официально зарегистрированных безработных, не обладавших высокой квалификацией, не только пособиями, но и дополнительным заработком. Работа в трудколлективах позволяла принимать участие в снабжении Витебска товарами и услугами. Витебское окружное объединение трудовых коллективов проводило серьёзную работу по формированию и контролю за сетью трудколлективов, обеспечивало их рынком сбыта. Трудколлективы не планировались в качестве постоянно действующих предприятий; тем не менее, часть из них смогла стать рентабельной. На базе части трудколлективов возникли крупные промышленные предприятия города, некоторые из них существовали на протяжении почти целого столетия.

1. Гончаров, Г. А. Биржа труда как регулятор рынка рабочей силы в годы нэпа / Г. А. Гончаров // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211). История. Вып. 42. С. 41–44 / Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]

2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/birzha-truda-kak-regulyator-rynka-rabochey-sily-v-gody-nepa-1>. Дата доступа: 29.09.2018.
3. Клинцева, Л. Обратный отсчёт. За что боролись? Свет и тени советского НЭПа / Л.Клинцева // Документальный фильм ЗАО «Второй национальный канал / YouTube. Телеканал ОНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=JhkMkO5ddU0>. Дата доступа: 26.09.2018.
4. Сайт «Единый государственный реестр сведений о банкротстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankrot.gov.by/Debtors/DebtorItem/2228#!/about/>. Дата доступа: 10.10.2018.
5. Сайт «Исторические материалы». Документы СССР. Режим доступа: <http://istmat.info/node/6182>. Дата доступа: 30.09.2018.
6. Соколов, А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х годов) / А.К. Соколов // Журнал ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ. ОБОЗРЕНИЕ. ВЫПУСК 4. Под редакцией Л.И.Бородкина. Москва, 2000 // Сайт «Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Центр экономической истории при Историческом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm>. Дата доступа: 03.10.2018.
7. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (далее ГАВО). – Ф. 111 «Белорусская государственная швейная фабрика "Профинтерн"». – Оп.1. – Д. 46.
8. ГАВО. – Ф. 253-ОАФ «Трудовые коллективы г. Витебска Витебской губернии БССР». – Оп.1. – Историко-архивная справка.
9. ГАВО. – Ф. 318 «Управление Витебского объединения трудовых коллективов Центрального управления трудовых коллективов при Народном комиссариате труда БССР» (далее – Ф. 318). – Оп. 1. – Д. 3. – Т.1.
10. ГАВО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 5. – Т.1.
11. ГАВО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 21.
12. ГАВО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д.38.
13. ГАВО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 78.
14. ГАВО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 79.
15. ГАВО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 295.
16. ГАВО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 321.
17. ГАВО. – Ф. 322 «Витебский городской Совет депутатов. Витебский городской исполнительный комитет» (далее – Ф.322). – Оп. 1. – Д. 6.
18. ГАВО. – Ф. 322. – Оп. 1. – Д. 146.
19. ГАВО. – Ф. 408 «Витебский объединенный заводской комитет (завком) профессионального союза металлистов» (далее – Ф.408). – Оп. 1. – Д. 5.
20. ГАВО. – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 7
21. ГАВО. – Ф. 423 «Витебское окружное отделение профессионального союза работников народного питания и общежитий (Витебское окружное отделение профсоюза работников нарпита и общежитий)». – Оп. 1. – Д. 6.
22. ГАВО. – Ф. 488 «Трудколлектив по реализации лесопродукции» (далее – Ф.488). – Оп. 1. – Д. 5.
23. ГАВО. – Ф. 488. – Оп. 1. – Д. 7
24. ГАВО. – Ф. 545 «Витебская мебельная фабрика Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности БССР». – Оп. 1. – Д. 5.
25. ГАВО. – Ф. 735 «Городокский районный Совет депутатов. Городокский районный исполнительный комитет». – Оп. 1. – Д. 728.
26. ГАВО. – Ф. 1821 «Отдел управления исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». – Оп. 1. – Д. 626.
27. Энциклопедия Витебск [Электронный ресурс]. Витебская зеркальная фабрика. Режим доступа: <http://www.evitebsk.com>. Дата доступа: 12.10.2018.
28. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник в 2-х томах. – Т.1 (1917 – 1941 гг.). – Минск: «Беларусь», 1985. – 389 с.
29. Государственный архив Витебской области: путеводитель, 1917 – 2006 / сост. Бувич Т.В., Ю.С.Петухов. – Минск: Медисонт, 2011. – 936 с.

30. СССР по районам. Западный край (Белорусская ССР и Западная область РСФСР) / сост. проф. М. В. Довнар-Запольский. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 108 с.
31. Большая советская энциклопедия: в 65 томах / главный редактор О. Ю. Шмидт. – Москва: Советская энциклопедия, 1926 – 1948. – Т. 5. Барыкова – Бессалько. – 1930. – 808 стб.
32. Кудрина А. А. Рынок труда 1920-х гг.: от трудовой повинности к безработице // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 1034-1036. — URL <https://moluch.ru/archive/90/18754/> (дата обращения: 18.10.2018).